

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СТРАН АСЕАН+3

Нұржан ДЕМЕУОВ* докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, nurzhan.demeuov.98@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8189-8841>

Алия АЯПБЕКОВА кандидат географических наук, доцент кафедры Физической и экономической географии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, alya1960@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0676-7486>

Дата поступления рукописи в редакцию: 06/11/2022

DOI: 10.52123/1994-2370-2022-944

УДК 327"71"

МРНТИ11.25.15

Аннотация. Недавние эмпирические исследования показали, что ожидается, что приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) будут тесно связаны с демократическим управлением, политической стабильностью и благоприятными макроэкономическими условиями принимающей страны. Целью статьи является анализ важности эффективного управления как фактора привлекательности ПИИ на примере стран АСЕАН+3 (Корея, Китай, Япония).

Для определения влияния эффективного управления на приток ПИИ в странах АСЕАН+3, зарегистрированных в период 1996-2018 годов, используются Общемировые показатели управления (WGI) для исследования влияния эффективного управления на приток ПИИ. Мы исследовали возможность применения данной методологии для Республики Казахстан.

Наши основные выводы можно резюмировать следующим образом: политическая стабильность, верховенство закона, а также право голоса и подотчетность оказывают статистически значимое влияние на приток ПИИ в страны АСЕАН+3, особенно в экономику Кореи. Более того, рост валового внутреннего продукта (ВВП) продолжает оказывать свое положительное влияние. Однако качество регулирования, эффективность правительства и борьба с коррупцией, хотя и не менее важны, незначительны для привлечения притока ПИИ. Ключевой вывод заключается в том, что эффективное управление оказывает значительное влияние на приток ПИИ. Для привлечения ПИИ в не отраслевые сферы экономики Казахстана, необходима более активная роль государства, которая прежде всего должна быть направлена на стабильность законодательства, правил регулирования, субсидирования и т.д.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, страны АСЕАН+3, Казахстан, эффективное государственное управление, привлечение ПИИ.

Аңдатпа. Жақында жүргізілген эмпирикалық зерттеулер тікелей шетелдік инвестициялар (ТШИ) қабылдаушы елдің демократиялық басқаруымен, саяси тұрақтылығымен және қолайлы макроэкономикалық жағдайымен тығыз байланысты болады деп күтілуде. Мақаланың мақсаты АСЕАН+3 (Корея, Қытай, Жапония) елдерінің мысалында ТШИ ағынының тартымдылық факторы ретінде тиімді басқарудың маңыздылығын талдау болып табылады.

1996-2018 жылдар аралығында тіркелген АСЕАН+3 елдеріндегі ТШИ ағынына тиімді басқарудың әсерін анықтау үшін ТШИ ағынына тиімді басқарудың әсерін зерттеу үшін Бүкіләлемдік басқару көрсеткіштері (WGI) пайдаланылады. Біз осы әдіснаманы Қазақстан Республикасы үшін қолдану мүмкіндігін зерттедік.

Біздің негізгі қорытындыларымызды келесідей қорытындылауға болады: саяси тұрақтылық, заңның үстемдігі, дауыс беру құқығы және есеп беру құқығы АСЕАН+3 елдеріне, әсіресе Корея экономикасына ТШИ ағынына статистикалық маңызды әсер етеді. Сонымен қатар, жалпы ішкі өнімнің (ЖІӨ) өсуі өзінің оң әсерін жалғастыруда. Алайда, реттеудің сапасы, Үкіметтің тиімділігі және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес ТШИ ағынын тарту үшін маңызды емес. Негізгі қорытынды-тиімді басқару ТШИ ағынына айтарлықтай әсер ететіндігі болып табылады. Қазақстан экономикасының салалық емес аясына ТШИ тарту үшін мемлекеттің неғұрлым белсенді рөлі қажет, ол ең алдымен заңнаманың тұрақтылығына, реттеу ережелеріне, субсидиялауға және т. б. бағытталуы тиіс.

Түйін сөздер: тікелей шетелдік инвестициялар, АСЕАН+3 елдері, Қазақстан, тиімді мемлекеттік басқару, ТШИ тарту.

Abstract. Recent empirical studies have shown that foreign direct investment (FDI) is expected to be closely linked

* Автор для корреспонденции: Н. Демеуов, nurzhan.demeuov.98@bk.ru

to democratic governance, political stability and favorable macroeconomic conditions of the host country. The aim is to analyze the importance of effective management as a factor of attractiveness of the inflow of FDI on the example of the ASEAN+3 countries (Korea, China, Japan).

To determine the impact of effective governance on FDI inflows in the ASEAN+3 countries registered in the period 1996-2018, the Global Governance Indicators (WGI) are used to study the impact of effective governance on FDI inflows. We have investigated the possibility of applying this methodology for the Republic of Kazakhstan.

Our main conclusions can be summarized as follows: political stability, the rule of law, as well as voting rights and accountability have a statistically significant impact on FDI inflows to ASEAN+3 countries, especially to the Korean economy. Moreover, the growth of gross domestic product (GDP) continues to have a positive impact. However, the quality of regulation, the effectiveness of government and the fight against corruption, although no less important, are insignificant for attracting FDI inflows. The key conclusion is that effective governance has a significant impact on FDI inflows. In order to attract FDI to non-sectoral sectors of the economy of Kazakhstan, a more active role of the state is needed, which should primarily be aimed at the stability of legislation, regulatory rules, subsidies, etc.

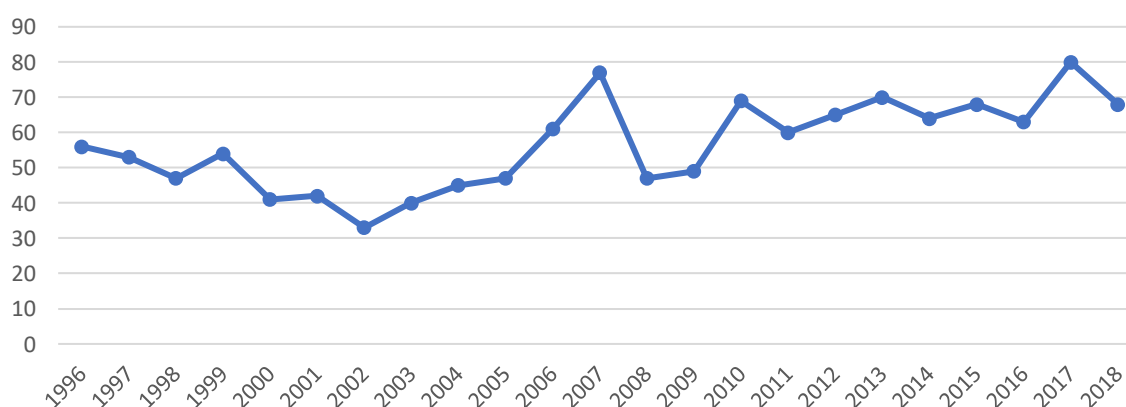
Keywords: foreign direct investment, ASEAN+3 countries, Kazakhstan, effective public administration, attracting FDI.

Введение

За последние несколько десятилетий прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играли важную роль в качестве ключевого фактора экономического развития, а также являлись важнейшей движущей силой глобализации. Это способствовало экономическому развитию за счет увеличения накопления капитала, расширения передачи технологий, повышения производительности, создания возможностей для трудоустройства и укрепления макроэкономической стабильности.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), третья по величине экономика в Азии, представляет собой привлекательное инвестиционное направление для многих инвесторов (Kirk K. et. al. 2016). Приток ПИИ и экспорт уже давно вносят важный вклад в экономику АСЕАН, пик которых приходится на 2017 год, когда он достиг 137 миллиардов долларов США.

Аналогично, ассоциация стран АСЕАН+3 (Корея, Китай, Япония), созданная в 1990-х годах, стала одним из самых динамичных рынков в мире и являются ключом к региональному экономическому росту (Kirk, K. et.al. 2016). Этот регион играет ключевую роль для укрепления и углубления регионального сотрудничества, особенно в экономической, социальной и политической областях. Хотя и здесь существуют проблемы, вызванные неопределенностью в мировой экономике. Например, в 2017 году общий объем торговли между странами АСЕАН+3 составил 813,5 миллиарда долларов США, что составило 31,6% от общего объема торговли АСЕАН, а общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Кореи, Китая и Японии в страны АСЕАН достиг 29,9 млрд. долларов США, что составляет 21,8% от общего объема притока ПИИ в АСЕАН, как показано на рисунке 1.

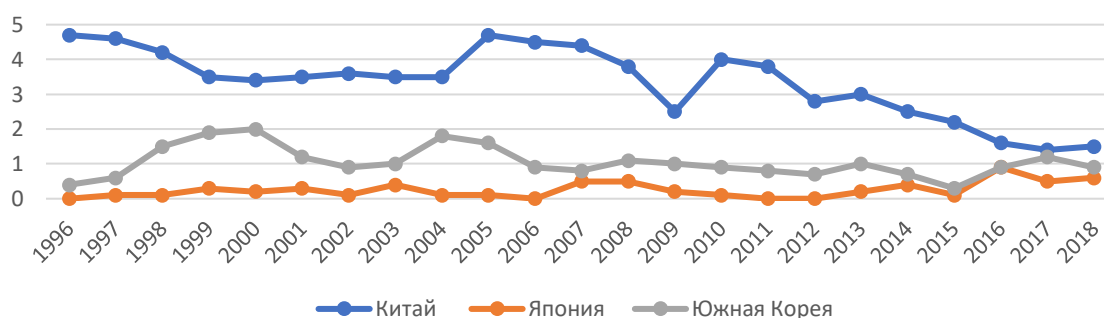

Источник: The World Bank

Рисунок 1 - ПИИ в процентах от ВВП в странах АСЕАН+3 (1996–2018)

В последние годы эффективное управление стало ключевым фактором процесса глобализации и международного движения капитала (Angkinand A. P. and Chiu E. M. 2011). Страны, обладающие конкурентными преимуществами, удобным географическим местоположением и природными ресурсами, имеют больше шансов на интернационализацию трансграничных рынков промежуточной продукции и с большей вероятностью привлекут транснациональные корпорации (ТНК) для участия в ПИИ (Dunning J. H. and Lundan S. M. 2008; Suh, Jae-Hyun 2020). Кроме этого, страны с безрисковой средой и высоким уровнем развития политических институтов могут способствовать инвестициям за счет сокращения операций, производства и

производственных издержек, что, в свою очередь, может повысить прибыльность и, в конечном счете, повлиять на международных инвесторов, чтобы они участвовали в трансграничных сделках (North D. 1990). А, высокий уровень развития политических институтов позволяет привлечь ПИИ за счет эффективного управления, что представляет собой важный фактор привлекательности иностранных инвестиций. Таким образом, правительства, стремящиеся привлечь ПИИ, должны создать более благоприятные условия для ТНК путем совершенствования политических институтов и экономической политики, которые могут стимулировать приток ПИИ (White G.O. et. al. 2015).

Источник: The World Bank

Рисунок 2 - ПИИ в процентах от ВВП в Корею, Китае и Японии (1996–2018)

Обзор литературы показал, что ПИИ тесно связаны с демократическим управлением, политической стабильностью и благоприятными макроэкономическими условиями принимающей страны. Мы попытаемся сделать еще один шаг вперед и спросить, осуществляют ли правительства серьезные изменения в институциональных характеристиках (Sayruamyat S. and Nadee W. 2020), окажет ли институциональная реформа, направленная на улучшение управления, существенный эффект в увеличении притока ПИИ? Следующий и более важный вопрос заключается в том, какой тип эффективного управления является наиболее важным для стимулирования притока ПИИ? Chiu Eric M.P. и др. изучили

эти вопросы на основе выборки из 13 стран АСЕАН+3 за период 1996-2018 годов и обнаружили, что улучшение политической и институциональной среды может привлечь больше внутренних ПИИ в страны АСЕАН+3 (Teeramungcalanon M. et. al. 2020).

Вопросы повышения эффективности и результативности государственного управления в современных условиях приобретают особую значимость. Одной из стратегических задач правительства является поэтапное внедрение различных методов повышения результативности деятельности органов управления (Бекбосынова Ж.А. 2019).

В последние годы концепция управления широко используется для

объяснения процесса принятия решений, процесс, посредством которого решения либо выполняются, либо нет (Kaufmann D. et. al. 1999), и процесс, который, будучи реализованным в целом, приводит к устойчивому развитию и изменениям. Управление можно определить как систему государственного управления, ориентированную на эффективные и подотчетные институты и взаимоотношения между правительством и обществом (Tim Y. et. al. 2013).

Управление – это процесс, посредством которого реализуются решения заинтересованных сторон, формулируются интересы, и лица, принимающие решения, привлекаются к ответственности.

Согласно определению Международного банка реконструкции и развития (англ. IBRD) Организации Объединенных Наций, эффективное управление определяется как структура государственного управления, основанная на справедливой и эффективной системе правосудия, верховенстве закона и участии в процессе управления и управляемости (UNDP 1997). Это можно рассматривать как полномочия, необходимые для управления экономическими, политическими и административными делами страны в целях содействия социальной сплоченности и интеграции и повышения благосостояния граждан (UNDP 1998). Кроме того, эффективное управление может помочь искоренить нищету, создать рабочие места и улучшить условия жизни при соблюдении устойчивых экологических стандартов (UNDP 1997). Согласно ПРООН, эффективное управление может быть измерено следующими девятью основными характеристиками: участие, ориентация на консенсус, подотчетность, верховенство закона, эффективность и действенность, прозрачность, оперативность, справедливость и стратегическое видение.

Аналогичным образом, Всемирный банк определил надлежащее управление как процесс, посредством которого выбираются и заменяются правительства, способность правительства эффективно

формулировать и осуществлять политику, а также уважение граждан и государства к их институтам, которые регулируют взаимодействие между ними (Kaufmann D. et. al. 1999). Кроме того, эффективное управление может способствовать развитию и созданию сильных институтов для поддержки устойчивого экономического и социального развития в стране. В этой статье мы сосредоточимся на влиянии решений директивных органов на улучшение внутренней институциональной среды с точки зрения привлечения притока ПИИ. В частности, следуя работе Кауфмана и др. (Kaufmann D. et. al. 1999), мы классифицируем институциональные эффекты государственного управления на шесть типов: право голоса и подотчетность, политическая стабильность, эффективность правительства, качество регулирования, верховенство закона и борьба с коррупцией (Teeramungcalanon M. et. al. 2020). Основная причина сосредоточения внимания на этих типах эффективного управления связана с тем, что большинство стран с формирующимся рынком в Юго-Восточной Азии обычно испытывают растущую, но несколько неустойчивую мобильность торговли и капитала, в то же время имея менее зрелые политические системы, большую нестабильность и, как правило, более слабую правовую и административную систему, которая была бы более восприимчива к политическим влияниям на макроэкономическом уровне.

Высшим критерием эффективности системы государственного управления в целом служит полнота реализаций ее функций. В обобщенном выражении это – обеспечение устойчивости функционирования политической системы и общества, а также целостности, единства и безопасности государства, включая защиту интересов всех групп населения, прав и свобод граждан (Майдырова А. 2015).

В последнее время многие исследователи определили концепцию эффективного управления как важный фактор привлекательности иностранных инвестиций. В эмпирической литературе определен ряд детерминант, влияющих

на приток ПИИ. Авторами (Bailey N. 2018; Vijayakumar N. et. al. 2010) в своих исследованиях рассматривались различные институциональные аспекты управления, такие как демократия, коррупция и верховенство закона в то время, как другие (Ahlquist J. S. 2006) были сосредоточены только на одном из институциональных факторов, влияющих на приток ПИИ.

Теоретически различные типы институтов имеют тенденцию влиять на состояние национальной экономики и ассоциироваться с ним. Эффективные институты власти, например, более прозрачное демократическое правительство, могут формировать рыночные ожидания в отношении притока иностранных инвестиций. Аналогичным образом, обеспечение исполнения контрактов и защита прав частной собственности, а также стабильная политическая обстановка, которые обеспечивают стабильную инвестиционную среду, необходимы для повышения рыночной эффективности сделок, поскольку они снижают транзакционные издержки и барьеры для иностранных инвесторов. Более того, роль правительства заключается в поощрении притока ПИИ в сектора, которые соответствуют общим структурным преобразованиям экономики страны в целях повышения национальной конкурентоспособности и сокращения социального и экономического неравенства (Teeramungcalanon M. and Chiu E.M. 2020; Bénassy-Qu'ére A. et. al. 2007).

Многие исследования эмпирически показали, что политические и институциональные факторы являются необходимыми и определяющими движением ПИИ в развивающихся странах. Например, исследование, проведенное в 52 странах в 1985–2002 годах, показало, что низкий уровень коррупции, развитый банковский сектор, доступ к информации и эффективное управление были важнейшими факторами притока ПИИ (Bénassy-Qu'ére A. et. al. 2007). Аналогичным образом, политическая нестабильность, коррупция и непрозрачные институциональные факторы негативно сказались на притоке ПИИ транснациональными компаниями и

их дочерними компаниями. Другое исследование показало, что коррупция и неэффективное управление приводят к увеличению административных расходов и, следовательно, к сокращению притока ПИИ (Morisset J. 2002). Например, для стран Ближнего Востока и Северной Африки в 2002–2007 годах более высокое качество управления оказало бы положительное влияние на приток ПИИ (Samimi A. J. and Ariani F. 2010), тогда как для африканских стран хорошая инфраструктура, уменьшение коррупции, политическая стабильность и надежная правовая система оказали бы положительное влияние на приток ПИИ. Более того, в эмпирических исследованиях использовались шесть показателей эффективного управления, которые разработали Kaufmann D. et. al. (Kaufmann D. et. al. 1999), чтобы исследовать влияние этого управления на приток ПИИ через право голоса и подотчетность, политическую стабильность, эффективность правительства, качество регулирования, верховенство закона и борьбу с коррупцией.

По результатам исследования 50 африканских стран было установлено, что политическая стабильность, борьба с коррупцией и качество регулирования оказывают значительное влияние на приток ПИИ (Gangi Y. A. and Abdulrazak R. S. 2012), в то время как низкий уровень нормативно-правового регулирования и политическая стабильность увеличили приток ПИИ в 45 развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки. Исследование 103 стран в период с 2001 по 2007 год показало, что показатели эффективного управления показали неоднозначные результаты как по эффекту, так и по значимости (Spatafora M. N. and Luca M. O. 2012), что соответствует результатам исследования 124 стран в период с 1996 по 2009 год (Gordon L. A. et. al. 2012). Кроме того, исследование 15 азиатских стран с 1996 по 2007 год показало, что политическая стабильность, верховенство закона, эффективность правительства, борьба с коррупцией и отсутствие насилия были основными факторами, влияющими на приток ПИИ (Mengistu A. A. and Adhikary B. K. 2011). Аналогичным образом,

политическая стабильность и качество регулирования оказали положительное влияние на приток ПИИ, в то время как коррупция, отсутствие эффективности управления и верховенства закона оказали негативное влияние (Shah M. H. and Samdani S. 2015). Это согласуется с исследованием 122 развивающихся стран с 2002 по 2017 год, которое показало, что эффективность управления и качество регулирования были важнейшими факторами привлечения притока ПИИ (Ross A.G. 2019). Таким образом, было установлено, что показатели управления оказывают положительное и значительное влияние на приток ПИИ (Muhammad A. et. al. 2011; Wernick D. A. and Haar J. 2009).

Основываясь на приведенной выше

литературе, выводятся две гипотезы:

- Институциональные структуры эффективного управления оказывают значительное влияние на приток ПИИ при прочих равных условиях.

- Величина эффекта каждого типа управления статистически и существенно отличается от другого при прочих равных условиях.

В таблице 1 приведены показатели управления в странах АСЕАН+3 за период 1996–2021 гг.; нами по методике WorldBank рассчитано среднее значение показателей для каждой страны, где максимальное значение показателя равно 2,5 (сильное управление), а наименьшее значение -2,5 (слабое управление).

Таблица 1 - Показатели управления в странах АСЕАН+3 (1996–2021)

Страна	Право голоса и подотчетность	Политическая стабильность	Эффективность государственного управления	Нормативное качество	Верховенство закона	Борьба с коррупцией	Среднее значение
Бруней	-0,77	1,19	0,90	0,99	0,56	0,51	0,56
Индонезия	-0.19	-1.16	-0.30	-0.33	-0.62	-0.76	-0.56
Камбоджа	-0.93	-0.45	-0.84	-0.41	-1.12	-1.13	-0.81
Лаосская НДР	-1.60	-0.07	-0.76	-1.06	-0.97	-1.02	-0.91
Мьянма	-1.79	-1.20	-1.34	-1.80	-1.44	-1.29	-1.47
Малайзия	-0.39	0.22	0.99	0.60	0.45	0.24	0.35
Филиппины	0.10	-1.18	-0.04	-0.04	-0.36	-0.55	-0.35
Сингапур	-0.05	1.22	2.15	2.00	1.58	2.17	1.51
Тайланд	-0.26	-0.54	0.28	0.23	0.10	-0.31	-0.08
Вьетнам	-1.39	0.27	-0.27	-0.60	-0.42	-0.56	-0.49
Ю.Корея	0.70	0.37	0.95	0.81	0.96	0.47	0,71
Китай	-1.56	-0.42	0.06	-0.27	-0.47	-0.40	-0,51
Япония	1.02	1.07	1.39	1.03	1.36	1.35	1,20

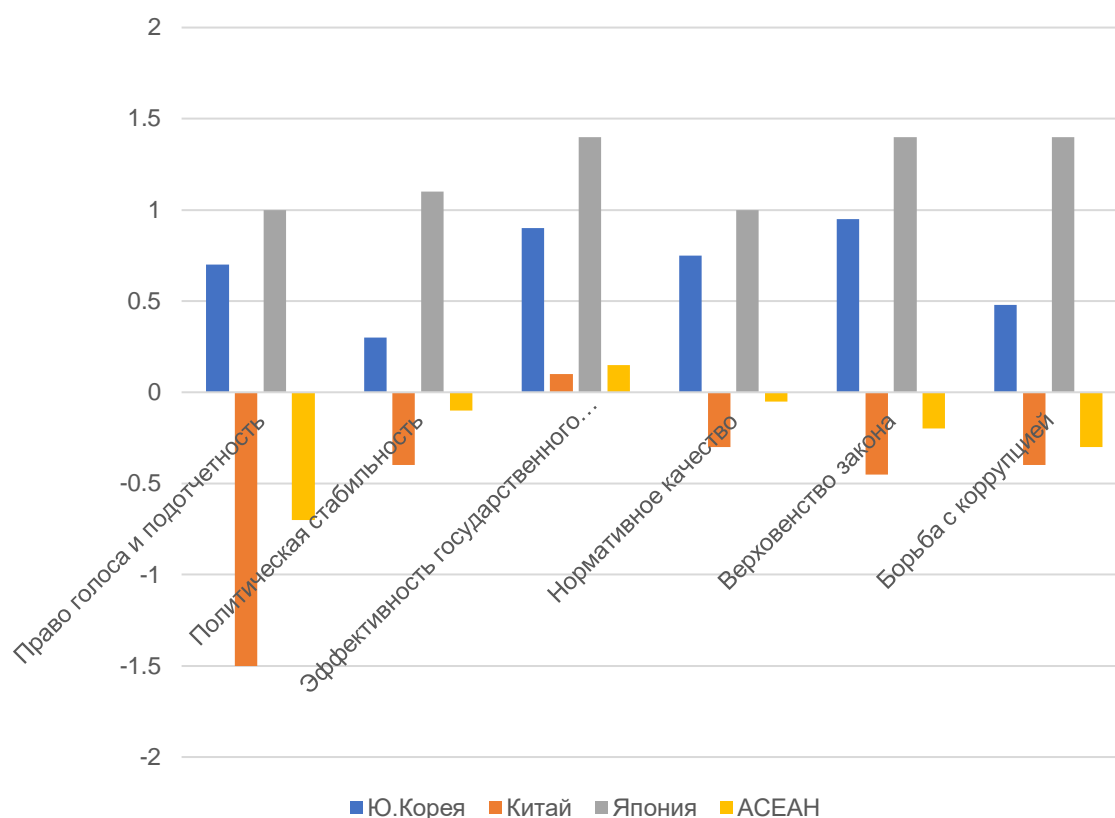
Источник: The World Bank, Data Catalog

Показатели управления в странах АСЕАН+3 за 1996–2021 годы упали ниже нулевого уровня за исключением Кореи, Брунея, Малайзии, Сингапура и Японии.

Среди шести показателей управления наихудшие показатели были «Право голоса и подотчетность» с отрицательными значениями у 10 стран. Это означает, что неэффективное

управление приводит к отсутствию демократии, свободы выражения мнений и свободных средств массовой информации.

На рисунке 3 показано сравнение показателей управления между АСЕАН и Кореей, Китаем и Японией в период 1996–2021 годов.

Источник: рассчитано автором по данным The World Bank, Data Catalog

Рисунок 3 - Показатели управления между АСЕАН и Кореей, Китаем и Японией (1996–2021)

На рисунке видно, что Корея и Япония показали положительные значения по всем показателям управления, которые отражают эффективное управление, в то время как АСЕАН показывают отрицательные значения по показателям управления. Среди стран АСЕАН Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма показали отрицательные значения по всем показателям управления, которые отражают неэффективное управление. В случае с Кореей верховенство закона хорошо поставлено, поскольку Корея прилагает большие усилия для укрепления верховенства закона как одного из столпов своей внешней политики, такого как международное нормотворчество, которое отвечает на проблемы, с которыми сталкивается мировая экономика. Правовая и нормативная система Кореи отвечает нормам справедливости и сбалансирована для привлечения иностранных инвестиций, предлагаются

субсидии, налоговые льготы и другие стимулы. Однако с точки зрения обеспечения политической стабильности и борьбы с коррупцией Корея все еще есть куда стремиться. В Японии низкий уровень коррупции, а тесные отношения между компаниями, политиками и правительственными учреждениями способствуют созданию благоприятного делового климата.

Материалы и методы

Для определения влияния эффективного управления на приток ПИИ используются Всемирные показатели управления из проекта The Worldwide Governance Indicators (WGI), финансируемого Всемирным банком. Эксперты, использующие модель ненаблюдаемых компонентов, основывают этот набор данных на широком спектре межстрановых опросов. Модель также включает несколько контрольных переменных, которые, как ожидается, окажут влияние на ПИИ (таблица 2). Эмпирический анализ

основан на группе из 13 стран за период 1996–2018 годов. Для исследования влияния эффективного управления на ПИИ используется следующее уравнение (Teeramungcalanon M. et. al. 2020):

$$FDlit = \alpha + \beta GOVit + \beta CVit + \varepsilon it \quad (1)$$

Согласно уравнению, зависимая переменная $FDlit$ измеряется годовым притоком ПИИ (в млн.долл. США в текущих ценах) для региона i за период t . $GOVit$ — это вектор показателей эффективного управления в принимающей стране, а $CVit$ — это вектор контрольных переменных.

Модель *fixed-effects* (FE) применяется для проверки достоверности результатов.

Прямые иностранные инвестиции – это когда транснациональные корпорации выходят на иностранный рынок путем приобретения фирмы либо путем расширения существующей предпринимательской деятельности в принимающей стране. В этом исследовании в качестве зависимой переменной будет использоваться приток ПИИ в 13 странах АСЕАН+3 для оценки влияния эффективного управления на приток ПИИ.

Следующие шесть общемировых показателей «эффективного управления» представляют различные аспекты институционального качества в стране. В эмпирическом анализе были использованы два набора данных: первый набор данных получен на основе оценки эффективности управления (в диапазоне примерно от -2,5 [слабых] до 2,5 [сильных] показателей эффективности управления), а второй набор данных получен на основе процентильного рейтинга среди всех стран в диапазоне от 0 (самый низкий) до 100 (самый высокий) ранг.

Право голоса и подотчетность: этот фактор измеряет способность граждан страны участвовать в выборе своего правительства, а также свободу выражения мнений, и свободных СМИ. Благодаря подотчетности общественность может получить расширенный доступ к информации о деятельности правительства и

возможность повысить свой голос. Подотчетность также позволяет государству и его институтам (государственному сектору) работать над разработкой эффективных стратегий с помощью надежных механизмов мониторинга. Таким образом, на ПИИ могут влиять право голоса и подотчетность посредством учета или исключения общественного мнения об инвестициях, что, в свою очередь, может допускать или сдерживать иностранные инвестиции.

Политическая стабильность: этот показатель измеряет восприятие вероятности политической нестабильности. Политическая стабильность является важным фактором, влияющим на решение инвестора о создании своего бизнеса, а также оказывает положительное, значительное влияние на приток ПИИ. Кроме того, политическая нестабильность или неожиданные изменения в правительстве или институтах страны могут повлиять на приток ПИИ и экономический рост. Поэтому транснациональные корпорации предпочли бы страны с устойчивой политикой, которая обеспечивает преемственность политики и поддерживают международные инвестиции и бизнес.

Эффективность правительства: показатель, отражающий представления о качестве государственных услуг, государственной службе и степени ее независимости от политического давления, качестве формулирования и реализации политики, а также достоверности приверженности правительства такой политике. Качество эффективности и практики государственного регулирования оказывает влияние на приток ПИИ, поскольку их эффективность играет важную роль в привлечении иностранных фирм в принимающую страну. Кроме того, эффективная государственная инфраструктура и благоприятные условия для отечественных и иностранных инвесторов являются важными факторами, определяющими приток ПИИ. Более того, поскольку стабильное правительство гарантирует продолжение политики, ожидается

положительная взаимосвязь между эффективностью правительства и притоком ПИИ.

Качество регулирования: этот показатель отражает представления о способности правительства формулировать и осуществлять политику и нормативные акты, которые позволяют и стимулируют развитие частного сектора. Кроме того, качество системы регулирования в стране зависит от уровня, на котором принимаются нормативные акты и общество принимает их. Следовательно, правительство несет ответственность за разработку законодательства, регулирующего экономику, формирование конкурентной среды и обеспеченности факторами производства, а также за создание нормативно-правовой базы для ведения бизнеса. Чтобы стимулировать экономическое развитие за счет привлечения иностранных инвестиций, правительство должно обеспечить функционирование экономики, применяя строгие правила и политику. Если качество регулирования высокое, ожидается положительное влияние на зарубежные инвестиции, поскольку транснациональные корпорации ищут места, где режим благоприятен для рынка.

Верховенство закона: эта переменная отражает представления о том, в какой степени агенты доверяют правилам общества и соблюдают их, и, в частности, о качестве исполнения контрактов, правах собственности, полиции и судах, а также о вероятности преступлений и насилия. Более того, правительственные чиновники и учреждения, которые уважают и подчиняются правовым рамкам, являются наиболее эффективным способом продвижения верховенства закона, а страна с сильной защитой верховенства закона играет позитивную роль в привлечении ПИИ. Следовательно, страны с низкой защитой прав собственности и слабыми правовыми институтами рискуют

привлекать меньше инвесторов, и наоборот.

Контроль за коррупцией: этот показатель отражает представления о том, в какой степени государственная власть используется для получения личной выгоды. Это включает в себя как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также «захват» государства элитами и частными интересами. Страны, которым удастся снизить уровень коррупции и улучшить верховенство закона и защиту собственности, могут помочь привлечь больше ПИИ, в противном случае коррупция может снизить доверие людей к экономической системе, политике, институтам и их лидерам.

Открытость торговли: степень, в которой страна открыта для внешнего мира, является одним из наиболее важных стимулов для привлечения ПИИ. Эта переменная использует отношение объема торговли к ВВП в качестве показателя степени открытости. Предыдущие исследования показали положительное влияние либерализации торговли на ПИИ, поскольку открытость принимающих стран может помочь продемонстрировать легкость, с которой товары могут быть импортированы и экспортированы.

Рост ВВП: такой рост может отражать растущий рынок принимающей страны и считается наиболее важным фактором в привлечении ТНК. Кроме того, высокие темпы роста ВВП не только указывают на эффективность государственных институтов и стабильность экономической политики, но и показывают, насколько состоятельны потребители в стране.

Уровень инфляции: эта переменная использует индекс потребительских цен (ИПЦ) в качестве годового уровня инфляции. Однако рост инфляции может снизить покупательную способность бедных в большей степени, чем богатых. Тем не менее, это также может привести к увеличению инвестиций, что приводит к увеличению числа рабочих мест, тем самым улучшая распределение доходов.

Таблица 2 - Определения переменных

Переменные	Определения переменных	Источник
FDI	Прямые иностранные инвестиции	Всемирный банк
VAA	Индекс права голоса и подотчетности	WGI
POL	Индекс политической стабильности и отсутствия насилия	WGI
GOV	Индекс эффективности государственного управления	WGI
RQ	Индекс качества регулирования	WGI
ROL	Индекс верховенства закона	WGI
COC	Индекс контроля за коррупцией	WGI
TRADE	Открытость торговли	Всемирный банк
GDP	Размер рынка	Всемирный банк
INF	Индекс потребительских цен	Всемирный банк
Источник: Teeramungcalanon M. et. al. 2020		

Таким образом, полная модель для исследования влияния эффективного управления на ПИИ в странах АСЕАН +3 может быть выражена следующим образом (ChiuEric M.P., et. al. 2020):

$$FDI_{it-1} = \alpha + \beta_1 VAA_{it-1} + \beta_2 POL_{it-1} + \beta_3 GOV_{it-1} + \beta_4 RQ_{it-1} + \beta_5 ROL_{it-1} + \beta_6 COC_{it-1} + \beta_7 TRADE_{it-1} + \beta_8 GDP_{it-1} + \beta_9 INF_{it-1} + \varepsilon_{it-1} \quad (2)$$

Результаты

Статистические данные, в таблице 3, показывают, что ПИИ в процентах от ВВП варьируются от страны к стране с диапазоном выборки от -2,76% (минимум) до 28,02% (максимум). Более того, шесть показателей эффективного управления также в значительной степени варьируются от страны к стране с огромным разбросом. Например, эффективность правительства и качество регулирования варьируются от минимального значения -1,62 и -2,34 соответственно до максимального значения 2,44 и 2,26 соответственно, в то

время как право на голос и подотчетность варьируются от минимального значения -2,23 до максимального значения 1,11. Аналогичным образом, контроль над коррупцией также варьируется от минимального значения -1,67 до максимального значения 2,33. Это указывает на то, что Сингапур, которому удастся снизить уровень коррупции, может привлечь больше ПИИ, в то время как такая страна, как Мьянма, с низким уровнем контроля над коррупцией, как правило, привлекает меньше ПИИ. Политическая стабильность, которая обеспечивает преемственность политики и поддерживает международные инвестиции и бизнес, также варьируется от минимального значения -2,09 до максимального значения 1,59. Однако индекс верховенства права показывает минимальные средние колебания среди шести компонентов эффективного управления, которые варьируются от минимального значения -1,74 до максимального значения 1,84.

Таблица 3 - Статистические данные стран АСЕАН+3 за 1996–2021 гг.

Переменные	Наблюдения	Ср. значение	Стд. откл.	Минимум	Максимум
FDI	299	4.30	5.064	-2.76	28.02
VAA	299	-0.55	0.887	-2.23	1.11
POL	299	-0.05	0.908	-2.09	1.59
GOV	299	0.24	0.972	-1.62	2.44
RQ	299	0.09	0.986	-2.34	2.26
ROL	299	-0.03	0.932	-1.74	1.84
COC	299	-0.10	0.993	-1.67	2.33

TRADE	299	107.73	87.667	0.17	437.33
GDP	299	4.88	3.631	-13.13	14.53
INF	299	5.46	11.414	-2.31	125.27
Источник: The World Bank, Data Catalog					

Рассмотрим применение данной методики на примере Казахстана в таблице 4.

Таблица 4 - Статистические данные Казахстана за 1996–2021 гг.

Переменные	Наблюдения	Ср. значение	Стд. откл.	Минимум	Максимум
FDI	282	7,19	8,47	0,19	13,01
VAA	282	-0,99	0,12	9,33	20,35
POL	166	0,07	0,22	30,47	56,18
GOV	169	-0,39	0,19	20,74	45,04
RQ	204	-0,21	0,18	27,12	39,49
ROL	284	-0,71	0,13	13,96	30,68
COC	238	-0,77	0,13	10,46	27,43
TRADE	282	77,18	57,117	0,12	313,7
GDP	282	5,19	3,86	-12,6	13,45
INF	282	9,8	20,5	4,9	28,89
Источник: The World Bank, Data Catalog					

Обсуждения и выводы

Контролируемые переменные (таблица 3) также демонстрируют большие колебания в течение периода выборки. Темпы роста ВВП, которые являются решающим фактором в привлечении инвесторов, показывают минимальный темп роста от -13,13 до максимального темпа роста 14,53 при среднем колебании 4,88. Это означает, что большинство стран, таких как Сингапур, достигли высоких темпов роста, в то время как в некоторых странах наблюдались низкие показатели и даже отрицательный рост ВВП. Установлено, что открытость торговли, которая является одним из важных стимулов для привлечения ПИИ, составляет в среднем 107,73% при широком диапазоне от 0,17% (минимум) до 437,3% (максимум). Аналогичным образом, уровень инфляции также варьируется от -2,31% в некоторых странах до примерно 125,27% в других странах. Приведенные выше показатели указывают на то, что страны АСЕАН+3 имеют широкий диапазон в отношении качества управления, мер макроэкономической политики и способности привлекать ПИИ. Таким образом, страны с эффективным уровнем управления и устойчивой экономической политикой с большой

долей вероятности могут привлечь международные инвестиции и бизнес.

Стоит отметить, что политическая стабильность оказывает положительное влияние на приток ПИИ в страны АСЕАН+3, демонстрируя, что они проводят устойчивую политику, которая обеспечивает преемственность политики и поддерживает международные инвестиции и бизнес, что, в свою очередь, привлекает больше иностранных инвесторов в принимающую страну. Следовательно, принимающие страны должны поддерживать уровень политической стабильности, который будет способствовать укреплению доверия среди иностранных инвесторов.

Более того, верховенство закона также является важным компонентом инфраструктуры эффективного управления, которая играет позитивную роль в содействии притоку ПИИ в принимающую экономику. Это показывает, что страны с эффективной и прозрачной правовой системой не только увеличивают внутренние инвестиции, но и привлекают иностранных инвесторов для долгосрочных инвестиций. Кроме того, институционализация эффективного верховенства закона также оказывает значительное влияние на защиту интеллектуальной собственности и индивидуальных прав,

тем самым способствуя инновациям и изобретательству.

С другой стороны, право голоса и подотчетность оказывают негативное влияние на приток ПИИ. На ранней стадии развития страны свобода выражения мнений граждан может влиять на принятие правительством решений в области политики иностранных инвестиций. Поскольку у людей больше доступа к информации о деятельности правительства и возможности заявить о себе, это в итоге оказывает влияние на приток ПИИ. Это подразумевает, что право голоса и подотчетность влияют на ПИИ путем учета общественного мнения об инвестициях, что, в свою очередь, сдерживает иностранные инвестиции.

Помимо показателей эффективного управления, темпы роста ВВП являются еще одной важной переменной, которая оказывает значительное положительное влияние на приток ПИИ, подразумевая, что экономический рост стран АСЕАН+3 свидетельствует об экономической стабильности и благоприятном инвестиционном климате с высокой степенью рыночного спроса, который является более привлекательным для иностранных инвесторов. Кроме того, другие переменные, такие как уровень инфляции и открытость торговли, не являются статистически значимыми в отношении притока ПИИ в страны АСЕАН+3.

Описательная статистика по Казахстану, приведенная в таблице 4, показывает, что ПИИ в процентах от ВВП варьируются в диапазоне выборки от 0,19 % (минимум) до 13,01% (максимум).

Более того, шесть показателей надлежащего управления также в значительной степени варьируются с огромным разбросом. Например, эффективность правительства и качество регулирования варьируются от минимального значения 20,74 и 27,12 соответственно до максимального значения 45,04 и 39,49 соответственно, в то время как голос и подотчетность варьируются от минимального значения 9,33 до максимального значения 20,35. Аналогично, контроль за коррупцией также варьируется от минимального значения 10,46 до максимального

значения 27,43. Это указывает на то, что Казахстану необходимо снизить уровень коррупции, чтобы больше привлечь ПИИ. Политическая стабильность, которая обеспечивает преемственность политики и поддерживает международные инвестиции и бизнес, варьируется от минимального значения 30,47 до максимального значения 56,18. Однако индекс верховенства права показывает минимальные средние колебания среди шести показателей надлежащего управления, которые варьируются от минимального значения 13,96 до максимального значения 30,68.

Кроме того, контролируемые переменные также демонстрируют большие колебания в течение периода выборы.

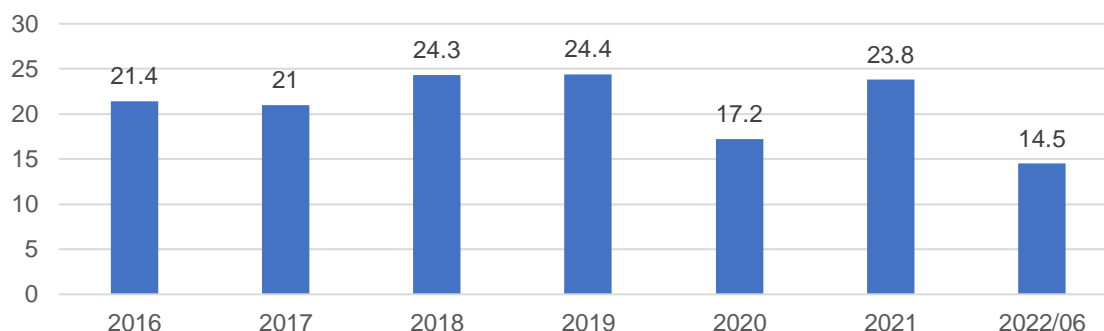
Темпы роста ВВП, которые являются решающим фактором привлечения инвесторов, показывают от -12,6 до максимального темпа роста 13,45 при среднем колебании 4,88. Это означает, что ВВП Казахстана сильно зависит от внешних факторов, что может привести даже к отрицательному росту ВВП. Открытость торговли, которая является одним из важных стимулов для привлечения ПИИ, в среднем составляет 77,18% при широком диапазоне от 0,12% (минимум) до 313,7% (максимум). Аналогичным образом, уровень инфляции также варьируется от -4,9% до 28,89%. Приведенные выше показатели указывают на то, что Казахстан имеет широкий диапазон в отношении качества управления, мер макроэкономической политики и способности привлекать ПИИ. Таким образом, Казахстан, как страна с эффективной системой управления и устойчивой экономической политикой может привлечь международные инвестиции и бизнес.

В последние годы наблюдаются некоторые положительные тенденции. В частности, драйверами экономического роста в Казахстане становятся новые сектора экономики, создаваемые в рамках инновационной индустриализации (Кучукова Н. 2016).

Начиная с 2016 года Казахстан ежегодно привлекал от 21,0 (2017 г.) до 24,4 млрд.долл.США, что составляет в среднем в год около 23,0 млрд.долл.США. Исключением был 2020

г., когда из-за пандемии было привлечено ПИИ 17,2 млрд.долл.США,

что составило на 33,6 % меньше, чем в среднем за 5 лет (рисунок 4).

Источник: Национальный банк РК

Рисунок 4 - Валовой приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан, (млрд. долл. США)

В 2021 году приток ПИИ превысил свой «пороговый» уровень сразу на 38,9% по сравнению с 2020 годом. В 2022 года Государственный Департамент США (далее ГосДеп) в своем отчете оценил инвестиционный климат в Казахстане как «значительный прогресс» в создании рыночной экономики (The United States Government 2021).

Восстановление объемов ПИИ до коронакризисного уровня во многом объясняется ростом потребления энергоресурсов во всем мире, а Казахстан является его одним из ключевых экспортеров, расширением безвизового режима для граждан 54 стран, в том числе Великобритании, Германии и США и Японии. Кроме этого, с 2021 года в Казахстане введен инвестиционный налоговый кредит, который позволяет предпринимателям отсрочить выплату налогов на срок до трех лет.

По мнению аналитиков Госдепа, приток ПИИ в экономику Казахстана — это результат упрощенных процедур по открытию и ведению бизнеса: онлайн регистрация любого бизнеса через портал электронного правительства и введение нового вида инвестиционного договора. Кроме этого, большинство процедур можно проходить через личный кабинет EGOV «Правительство для граждан».

Привлечение иностранных инвестиций — это приоритетное направление внешней политики страны. Согласно новой инвестиционной

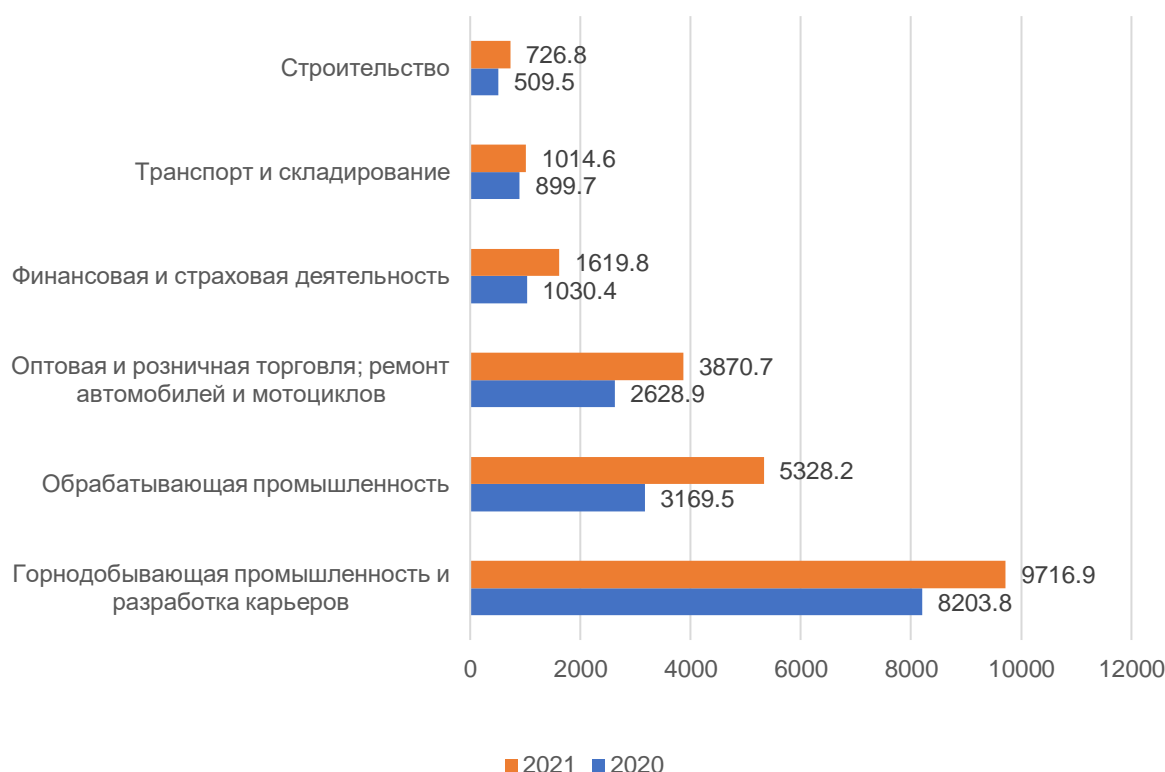
политике до 2026 года, принятой в 2022 году, в Казахстане меняется концепция привлечения иностранных инвестиций. Предпочтение отдается инвестициям в несырьевые отрасли с высокой добавленной стоимостью.

В то же время ситуация осложняется политической нестабильностью в стране. Январские события, широкие экономические связи с Россией, проводящую специальную военную операцию (СВО) против Украины, санкции со стороны США и стран ЕС против РФ негативно влияют на инвестиционный климат Казахстана, вызывая беспокойство потенциальных инвесторов.

Присоединившись к санкциям, Правительство РК предложило западным инвесторам перенести свои представительства из России в Казахстан. Результатом этого стал переезд более 50 зарубежных компаний, которые стали переводить свои производства и офисы в Казахстан (RFE/RL'S Kazakhservice 2022). Президент Касым-Жомарт Токаев гарантировал инвесторам, что в Казахстане будет обеспечен стабильный и привлекательный климат для инвестиций за счет снижения чрезмерной роли монополий и олигополий в экономике, расширения приватизации государственных объектов, обеспечение равных возможностей при проведении тендеров по закупке товаров государственными структурами и расширением борьбы с коррупцией. Все

эти меры по мнению Правительства РК должно обеспечить приток ПИИ не только в отрасли горнодобывающей промышленности, но и в несырьевые.

На рисунке 5, показан объем прямых иностранных инвестиций в разрезе отраслей.

Источник: Национальный банк РК

Рисунок 5 - Отрасли, лидирующие по валовому притоку прямых иностранных инвестиций в Казахстан (млн. долл. США)

Как видно из рисунка 5, наибольший объем ПИИ в 2020 году был зафиксирован в промышленности, торговле, а также в сферах финансовой и страховой деятельности, транспорта и строительства.

В 2021 году в структуре отраслей по-прежнему доминирует горнодобывающая промышленность, которая привлекла 40,8% всех ПИИ (из них на добычу нефти и газа - 28%). На втором месте прочно обосновалась обрабатывающая промышленность. Сюда привлечено 22% всех ПИИ и замыкает рейтинг лидеров – строительство или 3,3% всех ПИИ. В новой инвестиционной политике, которая упоминалась выше, основным драйвером повышения конкурентоспособности станет переработка сырья и выпуск готовой продукции.

По рисунку 5 видна положительная динамика объема ПИИ в 2021 году в горнодобывающую промышленность на 18,4% по отношению к 2020 году, в обрабатывающую промышленность - на 68,1, в торговлю и авторемонт - на 47,2, в сферу финансовой и страховой деятельности - на 57,2, в транспортно-логистическую сферу - на 12,8, в строительство - на 42,6.

В то же время, объем инвестиций в сферы образования, здравоохранения и социальных услуг, искусства, развлечений и отдыха резко сократился с 23,2 млн.долл. США в 2020 году до 8,9 млн.долл. США в 2021 году.

Правительство Казахстана постепенно улучшает деловой климат для иностранных инвесторов. Однако коррупция, отсутствие законности и чрезмерная бюрократия остаются

серьезными препятствиями для иностранных инвестиций.

За последние несколько лет Правительство Республики Казахстан предприняло ряд структурных изменений, направленных на улучшение методов привлечения государством иностранных инвестиций. В 2020–2021 годах Правительство предприняло попытку улучшить регуляторную и институциональную среду для инвесторов. Однако эти изменения иногда были связаны с чрезмерно структурированной системой предпочтений и усиленной ролью Правительства.

После вступления в ВТО Казахстан официально снял ограничения на иностранное владение телекоммуникационными компаниями, за исключением основного телекоммуникационного оператора страны «Казахтелеком». Тем не менее, чтобы приобрести более 49 процентов акций телекоммуникационной компании, иностранные инвесторы должны получить разрешение Правительства. С декабря 2020 года снято ограничение на открытие филиалов иностранных банков и страховых компаний в соответствии с обязательствами страны перед ОЭСР. Однако Закон «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» Республики Казахстан от 31 августа 1995 года ограничивает участие офшорных компаний в банках и страховых компаниях и запрещает иностранцам владеть пенсионными фондами и сельскохозяйственными землями. Кроме того, иностранные инвесторы жалуются на ненадлежащее применение законов и правил и интерпретируют такое поведение как попытки получить взятки. Процесс правоприменения, который многие считают непрозрачным и произвольным, публично не прозрачен» (The United States Government 2021).

Поэтому несмотря на увеличение притока ПИИ, оно не дало ожидаемого эффекта для экономики страны.

Принятая в 2022 году «Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года» направлена в первую очередь на улучшение инвестиционного климата и системы управления притока ПИИ.

Казахстану, чтобы достичь \$25,5 млрд к 2026 году в соответствии с новой инвестиционной концепцией необходимо улучшить все 6 показателей эффективного государственного управления до уровня пятерки передовых стран АСЕАН+3.

Многие исследователи изучали влияние эффективного управления как важного фактора привлекательности иностранных инвестиций в развивающихся странах. Результаты показывают, что политическая стабильность, верховенство закона, а также право голоса и подотчетность являются тремя важнейшими факторами, которые оказывают значительное влияние на приток ПИИ в страны АСЕАН+3. Это означает, что в этих странах существует стабильная политическая атмосфера, которая способствует укреплению доверия к иностранным фирмам, и существует сильная правовая защита, которая играет позитивную роль в привлечении ПИИ. Хотелось бы отметить, что эффективное управление является одним из важнейших факторов, который транснациональные корпорации учитывают при выборе зарубежной площадки в качестве возможного направления ПИИ.

Поэтому странам, стремящимся привлечь иностранный капитал, следует уделять внимание не только улучшению условий эффективного управления, эффективному верховенству закона и стабильности экономической политики для привлечения зарубежных инвесторов, но и улучшению и поддержанию различных аспектов управления для максимизации экономического благосостояния в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ahlquist, J. S. (2006). Economic policy, institutions, and capital flows: Portfolio and direct investment flows in developing countries. *International Studies Quarterly*, 50(3), (pp. 681-704). <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2006.00420.x>

- Angkinand, A. P., & Chiu, E. M. (2011). Will institutional reform enhance bilateral trade flows? Analyses from different reform aspects. *Journal of Economic Policy Reform*, 14(3), (pp. 243-258). <https://doi.org/10.1080/17487870.2011.576485>
- Bailey, N. (2018). Exploring the relationship between institutional factors and FDI attractiveness: A meta-analytic review. *International Business Review*, 27(1), (pp.139–148). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2017.05.012>
- Bénassy-Quéré, A., Coupet, M., & Mayer, T. (2007). Institutional determinants of foreign direct investment. *World economy*, 30(5), (pp. 764-782). <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.01022.x>
- Dunning, J. H., & Lundan, S. M. (2008). Multinational enterprises and the global economy. Edward Elgar Publishing.
- Gangi, Y.A. and Abdulrazak, R.S. (2012). "The impact of governance on FDI flows to African countries", *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, Vol. 8 No. 2/3, (pp. 162-169). <https://doi.org/10.1108/20425961211247761>
- Gordon, L. A., Loeb, M. P., & Zhu, W. (2012). The impact of IFRS adoption on foreign direct investment. *Journal of accounting and public policy*, 31(4), (pp.374-398). <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2012.06.001>
- Kaufmann, D., Kraay, A., & Zoido-Lobaton, P. (1999). Aggregating governance indicators (Vol. 2195). world Bank publications.
- Kirk, K., Ractham, P., & Abrahams, A. (2016). Website development by nonprofit organizations in an emerging market: A case study of Thai websites. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*, 21(3), (pp. 195-211). <https://doi.org/10.1002/nvsm.1557>
- Kirk, K., Abrahams, A., & Ractham, P. (2016). E-progression of nonprofit organization websites: US versus Thai charities. *Journal of Computer Information Systems*, 56(3), (pp. 244-252). <https://doi.org/10.1080/08874417.2016.1153917>
- Luca, O., & Spatafora, N. (2012). Capital Inflows, Financial Development, and Domestic Investment: Determinants and Inter-Relationships. <https://doi.org/10.5089/9781475503494.001>
- Майдырова А. (2015). Эффективность государственного управления, *Государственная служба*, №6 (98).
- Mengistu, A. A., & Adhikary, B. K. (2011). Does good governance matter for FDI inflows? Evidence from Asian economies. *Asia Pacific business review*, 17(3), (pp.281-299). <https://doi.org/10.1080/13602381003755765>
- Morisset, J. (2002). Foreign direct investment in Africa: Policies also matter. New horizons for foreign direct investment, OECD, (pp.167-182). <https://books.google.kz/books?id=r4XYAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
- Muhammad A., Hashim K., Imran H.A., Mushtaq A.H. and Irfan C.M. (2011), Institutions, Macroeconomic Policy and Foreign Direct Investment: South Asian Countries Case (MPRA Paper, No. 32480). https://mpra.ub.uni-muenchen.de/32480/1/Institutions_macroecomic_policy_and_foreign_direct_investment-South_Asian_countries_case.pdf.
- North, D. C. (1990). Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge university press.
- RFE/RL'S Kazakh service (2022). <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-businesses-relocation-russia/32091437.html>
- Ross, A. G. (2019). Governance infrastructure and FDI flows in developing countries. *Transnational Corporations Review*, 11(2), (pp. 109-119). <https://doi.org/10.1080/19186444.2019.1640572>
- Samimi, A. J., & Ariani, F. (2010). Governance and FDI in MENA region. *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, 4(10), (pp. 4880-4882). <http://www.ajbasweb.com/old/ajbas/2010/4880-4882.pdf>
- Sayruamyat, S., & Nadee, W. (2020). Acceptance and readiness of Thai farmers toward digital technology. In *Smart Trends in Computing and Communications* (pp. 75-82). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-15-0077-0_8
- Shah, M. H., & Samdani, S. (2015). Impact of trade liberalization on FDI inflows to D-8 countries. Shah, MH, & Samdani, S.(2015). Impact of trade liberalization on FDI inflows to D-8 countries. *Global Management Journal for Academic & Corporate Studies* (GMJACS), 5(1), (pp. 30-37). <https://ssrn.com/abstract=2855722>
- Suh, J.-H. (2020). The Cost of a Sudden Stop During the Global Financial Crisis. *Thammasat Review*, 23(1), (pp. 1–13). <https://sc01.tci-thaijo.org/index.php/tureview/article/view/234308>
- Teeramungcalanon M., Chiu Eric M.P., Kim Y. (2020). Importance of Political Elements to Attract FDI for ASEAN and Korean Economy, *Journal of Korea Trade* Vol. 24, No. 8, December 2020, (pp.63-80). <https://doi.org/10.35611/jkt.2020.24.8.63>
- Teeramungcalanon, M., & Chiu, E. M. (2020). The effects of foreign direct investment on income inequality of Thailand. *Southeast Asian Journal of Economics*, 8(1), (pp. 107-138). <https://so05.tci->

- thaijo.org/index.php/saje/article/view/241872/164509
- The United States Government (2021). Investment Climate Statements: Kazakhstan. <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/kazakhstan>
- The World Bank, Data Catalog. <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712/World-Development-Indicators>
- Tim, Y., Yang, L., Pan, S. L., Kaewkitipong, L., & Ractham, P. (2013). The emergence of social media as boundary objects in crisis response: a collective action perspective. <https://aisel.aisnet.org/ais2013/proceedings/ResearchInProgress/27/>
- UNDP (1997). Governance for Sustainable Human Development, New York, NY: UNDP. <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1997encompletenostatpdf.pdf>
- UNDP (1998). UNDP and Governance: Experiences and Lessons Learned, New York, NY: UNDP. <https://magnet.undp.org/>
- Vanderhill, R., Joireman, S. F., & Tulepbayeva, R. (2019). Do Economic Linkages through FDI Lead to Institutional Change? Assessing Outcomes in Kazakhstan, Azerbaijan and Kyrgyzstan. *Europe-Asia Studies*, 71(4), pp. 648-670. <https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1597019>
- Vijayakumar, N., Sridharan, P., & Rao, K. C. S. (2010). Determinants of FDI in BRICS Countries: A panel analysis. *International Journal of Business Science & Applied Management (IJBSAM)*, 5(3), (pp. 1-13). <http://hdl.handle.net/10419/190616>
- Wernick, D. A., Haar, J., & Singh, S. (2009). Do governing institutions affect foreign direct investment inflows? New evidence from emerging economies. *International Journal of Economics and Business Research*, 1(3), (pp. 317-332). <https://doi.org/10.1504/IJEBR.2009.024307>
- White III, G.O., Chizema, A., Canabal, A. and Perry, M.J. (2015). Legal system uncertainty and FDI attraction in Southeast Asia, *International Journal of Emerging Markets*, Vol. 10 No. 3, (pp. 572-597). <https://doi.org/10.1108/IJoEM-11-2013-0184>
- Бекбосынова Ж.А. (2019). Международный опыт совершенствования деятельности государственных органов и его адаптация в системе государственной службы Казахстана. *Central Asian Economic Review*, № 5 (128), (с. 16-27).
- Кучукова Н. (2016) Инвестиционный климат Казахстана: состояние, оценка и развитие. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, № 3 (часть 4), (с. 654–660).
- Национальный банк РК. Статистика. Дата обращения 25.10.2022. <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>

REFERENCES

- Ahlquist, J. S. (2006). Economic policy, institutions, and capital flows: Portfolio and direct investment flows in developing countries. *International Studies Quarterly*, 50(3), (pp. 681-704). <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2006.00420.x>
- Angkinand, A. P., & Chiu, E. M. (2011). Will institutional reform enhance bilateral trade flows? Analyses from different reform aspects. *Journal of Economic Policy Reform*, 14(3), (pp. 243-258). <https://doi.org/10.1080/17487870.2011.576485>
- Bailey, N. (2018). Exploring the relationship between institutional factors and FDI attractiveness: A meta-analytic review. *International Business Review*, 27(1), (pp. 139–148). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2017.05.012>
- Bekbosynova Zh. A. (2019). Mezhdunarodnyy opyt sovershenstvovaniya dejatel'nost' gosudarstvennykh organov i ego adaptatsiya v sistemegosudarstvennoy sluzhby Kazakhstana. *Central Asian Economic Review*, № 5 (128), (pp. 16-27).
- Bénassy-Quéré, A., Coupet, M., & Mayer, T. (2007). Institutional determinants of foreign direct investment. *World economy*, 30(5), (pp. 764-782). <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.01022.x>
- Dunning, J. H., & Lundan, S. M. (2008). Multinational enterprises and the global economy. Edward Elgar Publishing.
- Gangi, Y. A. and Abdulrazak, R. S. (2012). "The impact of governance on FDI flows to African countries", *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, Vol. 8 No. 2/3, (pp. 162-169). <https://doi.org/10.1108/20425961211247761>
- Gordon, L. A., Loeb, M. P., & Zhu, W. (2012). The impact of IFRS adoption on foreign direct investment. *Journal of accounting and public policy*, 31(4), (pp. 374-398). <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2012.06.001>
- Kaufmann, D., Kraay, A., & Zoido-Lobaton, P. (1999). Aggregating governance indicators (Vol. 2195). world Bank publications.

- Kirk, K., Ractham, P., & Abrahams, A. (2016). Website development by nonprofit organizations in an emerging market: A case study of Thai websites. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*, 21(3), (pp. 195-211). <https://doi.org/10.1002/nvsm.1557>
- Kirk, K., Abrahams, A., & Ractham, P. (2016). E-progression of nonprofit organization websites: US versus Thai charities. *Journal of Computer Information Systems*, 56(3), (pp. 244-252). <https://doi.org/10.1080/08874417.2016.1153917>
- Kuchukova N. (2016) Investicionnyj klimat Kazahstana: sostojanie, ocenka i razvitiye. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*, № 3 (chast' 4), (pp. 654-660).
- Luca, O., & Spatafora, N. (2012). Capital Inflows, Financial Development, and Domestic Investment: Determinants and Inter-Relationships. <https://doi.org/10.5089/9781475503494.001>
- Majdyrova A. (2015) Jeffektivnost' gosudarstvennogo upravlenija, *Gosudarstvennaja sluzhba*, №6 (98).
- Mengistu, A. A., & Adhikary, B. K. (2011). Does good governance matter for FDI inflows? Evidence from Asian economies. *Asia Pacific business review*, 17(3), (pp. 281-299). <https://doi.org/10.1080/13602381003755765>
- Morisset, J. (2002). Foreign direct investment in Africa: Policies also matter. New horizons for foreign direct investment, OECD, (pp. 167-182). <https://books.google.kz/books?id=r4XYAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
- Muhammad A., Hashim K., Imran H.A., Mushtaq A.H. and Irfan C.M. (2011), Institutions, Macroeconomic Policy and Foreign Direct Investment: South Asian Countries Case (MPRA Paper, No. 32480). https://mpra.ub.uni-muenchen.de/32480/1/Institutions_macro-economic_policy_and_foreign_direct_investment-South_Asian_countries_case.pdf.
- Nacional'nyj bank RK. Statistika. Data obrashhenija 25.10.2022. <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamyje-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>
- North, D. C. (1990). Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge university press.
- RFE/RL'S Kazakh service (2022). <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-businesses-relocation-russia/32091437.html>
- Ross, A. G. (2019). Governance infrastructure and FDI flows in developing countries. *Transnational Corporations Review*, 11(2), (pp. 109-119). <https://doi.org/10.1080/19186444.2019.1640572>
- Samimi, A. J., & Ariani, F. (2010). Governance and FDI in MENA region. *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, 4(10), (pp. 4880-4882). <http://www.ajbasweb.com/old/ajbas/2010/4880-4882.pdf>
- Sayruamyat, S., & Nadee, W. (2020). Acceptance and readiness of Thai farmers toward digital technology. In *Smart Trends in Computing and Communications* (pp. 75-82). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-15-0077-0_8
- Shah, M. H., & Samdani, S. (2015). Impact of trade liberalization on FDI inflows to D-8 countries. Shah, MH, & Samdani, S. (2015). Impact of trade liberalization on FDI inflows to D-8 countries. *Global Management Journal for Academic & Corporate Studies* (GMJACS), 5(1), (pp. 30-37). <https://ssrn.com/abstract=2855722>
- Suh, J.-H. (2020). The Cost of a Sudden Stop During the Global Financial Crisis. *Thammasat Review*, 23(1), (pp. 1-13). <https://sc01.tci-thaijo.org/index.php/tureview/article/view/234308>
- Teeramungcalanon M., Chiu Eric M.P., Kim Y. (2020). Importance of Political Elements to Attract FDI for ASEAN and Korean Economy, *Journal of Korea Trade* Vol. 24, No. 8, December 2020, (pp. 63-80). <https://doi.org/10.35611/jkt.2020.24.8.63>
- Teeramungcalanon, M., & Chiu, E. M. (2020). The effects of foreign direct investment on income inequality of Thailand. *Southeast Asian Journal of Economics*, 8(1), (pp. 107-138). <https://so05.tci-thaijo.org/index.php/saje/article/view/241872/164509>
- The United States Government (2021). Investment Climate Statements: Kazakhstan. <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/kazakhstan>
- The World Bank, Data Catalog. <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712/World-Development-Indicators>
- Tim, Y., Yang, L., Pan, S. L., Kaewkitipong, L., & Ractham, P. (2013). The emergence of social media as boundary objects in crisis response: a collective action perspective. <https://aisel.aisnet.org/icis2013/proceedings/ResearchInProgress/27/>
- UNDP (1997). Governance for Sustainable Human Development, New York, NY: UNDP. <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1997encompletenostat.pdf>
- UNDP (1998). UNDP and Governance: Experiences and Lessons Learned, New York, NY: UNDP. <https://magnet.undp.org/>
- Vanderhill, R., Joireman, S. F., & Tulepbayeva, R. (2019). Do Economic Linkages through FDI Lead to Institutional Change? Assessing Outcomes in Kazakhstan, Azerbaijan and Kyrgyzstan. *Europe-Asia Studies*, 71(4), pp. 648-670. <https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1597019>
- Vijayakumar, N., Sridharan, P., & Rao, K. C. S. (2010). Determinants of FDI in BRICS Countries: A panel

- analysis. *International Journal of Business Science & Applied Management (IJBSAM)*, 5(3), (pp. 1-13). <http://hdl.handle.net/10419/190616>
- Wernick, D. A., Haar, J., & Singh, S. (2009). Do governing institutions affect foreign direct investment inflows? New evidence from emerging economies. *International Journal of Economics and Business Research*, 1(3), (pp. 317-332). <https://doi.org/10.1504/IJEER.2009.024307>
- White III, G.O., Chizema, A., Canabal, A. and Perry, M.J. (2015). Legal system uncertainty and FDI attraction in Southeast Asia, *International Journal of Emerging Markets*, Vol. 10 No. 3, (pp. 572-597). <https://doi.org/10.1108/IJoEM-11-2013-0184>

**АСЕАН+3 ЕЛДЕРІНІҢ МЫСАЛЫНДА ТІКЕЛІ ШЕТЕЛДІК ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫҢ АҒЫНЫНА
ӘСЕР ЕТЕТІН ФАКТОРЛАР**

Нұржан ДЕМЕУОВ, докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, nurzhan.demeuov.98@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8189-8841>

Әлия АЯПБЕКОВА, география ғылымдарының кандидаты, Физикалық және экономикалық география кафедрасының доценті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, alya1960@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0676-7486>

**FACTORS INFLUENCING THE INFLOW OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON THE EXAMPLE OF
ASEAN+3 COUNTRIES**

Nurzhan DEMEUOV, PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, nurzhan.demeuov.98@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8189-8841>

Aliya AYAPBEKOVA, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical and Economic Geography, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, alya1960@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0676-7486>